

officio, не были избираемы ни во время такъ неудачно окончившихся выборовъ 1810 года, ни при выборахъ сентября 1813 года. Когда эти послѣдніе выборы, намѣтившіе личный составъ университетской администраціи на точномъ основаніи устава 1804 года, были утверждены и казанскій университетъ уже находился наканунѣ своего вступленія въ обновленныя условія жизни, старый составъ цензурнаго комитета вспомнилъ о нелегальности своего дальнѣйшаго существованія и вошелъ въ совѣтъ университета съ слѣдующимъ представленіемъ отъ 3-го іюня 1814 года, подписаннымъ старшимъ членомъ комитета проф. Германомъ и его секретаремъ, магистромъ Срезневскимъ:

„Цензурный комитетъ въ засѣданіи 1-го іюня, разсуждая о силѣ § 177-го высочайше утвержденного устава императорскаго казанскаго университета, гдѣ именно изображено, что, для разсматриванія книгъ, печатаемыхъ отъ частныхъ людей въ университетской типографіи и въ округѣ университета, учреждается при университетѣ цензурный комитетъ изъ декановъ всѣхъ отдѣленій—опредѣлилъ: представить въ совѣтъ, не благоугодно ли будетъ сдѣлать въ разсужденіе сего новое распоряженіе, поелику доселѣ должности цензоровъ отправляютъ и не деканы“.

Согласившись съ основательностью этого представленія, совѣтъ университета 4-го іюня опредѣлилъ: „Уволивъ бывшихъ членовъ цензурнаго комитета, составить новый, въ силу § 177-го устава, изъ г.г. декановъ, изъ коихъ старшему дать выписку изъ сего протокола“. Этимъ старшимъ деканомъ былъ профессоръ Германъ, которому и пришлось, такимъ образомъ, продолжать свое предсѣдательство въ цензурномъ комитетѣ. Съ тѣхъ поръ этотъ комитетъ и былъ организуемъ на основаніи университетскаго устава, видоизмѣняясь въ своемъ личномъ составѣ, въ связи съ измѣненіями въ личномъ составѣ декановъ отдѣленій. Секретарскія обязанности по цензурному комитету возлагались, при этой организаци, на адъюнктовъ и магистровъ; такъ, въ 1812—1814 годахъ для отправленія этихъ обязанностей привлекался магистръ І. Е. Срезневскій, въ 1815 и 1818 годахъ магистръ Н. М. Алехинъ, въ 1816—1818 годахъ адъюнктъ И. И. Дунаевъ. Совершенно особнякомъ стояла цензура мусульманскихъ книгъ, которая возлагалась на учителя татарскаго языка, въ послѣдствіе лектора и адъюнкта университета, И. И. Хальфина, вѣдавшего это дѣло подъ наблюденіемъ магометанскаго муфтія.

Въ видахъ контроля надъ его дѣятельностью, цензурный комитетъ и при новой организаци былъ обязанъ представленіемъ ежемѣсячныхъ отчет-

товъ о своихъ занятіяхъ, которые подавались имъ въ совѣтъ университета и этимъ послѣднимъ препровождались уже къ высшему учебному начальству; отчеты о результатахъ дѣятельности цензурнаго комитета представлялись также и въ концѣ каждаго года, для включенія ихъ въ общій годичный отчетъ по университету. Дѣятельность цензурнаго комитета при казанскомъ университетѣ, за все время его существованія въ предѣлахъ интересующаго насъ промежутка времени, была суммирована въ поданныхъ весною 1819 года Магницкому, при ревизіи имъ университета, двухъ докладныхъ запискахъ: „Списокъ одобренныхъ университетскою цензурою книгъ“ и „Списокъ непропущеннымъ университетскою цензурою книгамъ“, которыя уже были нами выше использованы, почему вторично возвращаться къ нимъ мы не будемъ ¹⁶².

Небогата была дѣятельность цензурнаго комитета казанскаго университета, въ предѣлахъ излагаемой нами эпохи, матеріалами фактическаго характера, на которыхъ съ интересомъ могли бы мы остановить вниманіе нашихъ читателей. Скромная и мало замѣтная дѣятельность эта совершенно затѣнялась болѣе выпуклыми явленіями и фактами общей университетской жизни того времени. Несравненно болѣе любопытный оттѣнокъ принимаетъ цензурная дѣятельность казанскаго университета въ печальной памяти эпоху попечительства Магницкаго, подчинившись общему теченію, которое приняла въ эту пору жизнь какъ казанскаго университета, такъ и тяготѣвшаго къ нему округу,—но объ этой порѣ жизни казанскаго университета рѣчь будетъ идти у насъ впослѣдствіе.

V

Испытанія и публичныя чтенія для чиновниковъ

Высочайшій указъ 6-го августа 1809 года и его происхожденіе.—Учрежденіе «экзаменнаго комитета» для чиновниковъ.—Организація публичныхъ чтеній на основаніи указа 6-го августа 1809 года.—Первыя дѣйствія экзаменнаго комитета.—Порядокъ испытаній и ихъ образцы.—Столкновенія и недоразумѣнія на почвѣ испытаній въ комитетѣ.—Столкновенія барона Врангеля и Кастелли, Финке и фонъ-Брадке.—Къ вопросу о злоупотребленіяхъ и «лакомствѣ» въ экзаменномъ комитетѣ.—Магницкій въ его отношеніяхъ къ экзаменному комитету.

Довольно любопытную, хотя и въ значительной степени формальную, сторону общественнаго служенія казанскаго университета могутъ представить собою, организованныя въ немъ съ 1810 года, испытанія и публичныя чтенія для обязанныхъ службою чиновниковъ.

Въ основѣ этого начинанія, дѣйствіе котораго распространялось на всѣ университеты, лежало стремленіе правительства повысить слишкомъ низкій образовательный цензъ своихъ служащихъ, пути къ чему усматривались имъ въ тѣхъ реформахъ училищнаго дѣла, которыми ознаменовалось начало царствованія императора Александра Павловича. Уже въ „правилахъ народнаго просвѣщенія“, изданныхъ 24-го января 1803 года, было постановлено, что бы „ни въ какой губерніи, спустя пять лѣтъ по устройеніи въ округѣ, къ которому она принадлежитъ, на основаніи общихъ правилъ училищной части, не опредѣлять къ гражданской должности, требующей юридическихъ и другихъ познаній, людей не окончившихъ ученія въ общественномъ или частномъ училищѣ“.

Правительству скоро, однако же, пришлось разочароваться въ тѣхъ надеждахъ, какія возлагались имъ на сочувственное отношеніе общества къ его просвѣтительнымъ начинаніямъ, что было гласно возвѣщено высочайшимъ указомъ правительствующему сенату отъ 6-го августа 1809 года, въ которомъ императоръ Александръ объявилъ, что онъ съ сожалѣніемъ усматриваетъ, что „предположенія сіи доселѣ не воспріяли еще своего дѣйствія“ и что, къ вѣщему его прискорбію, „дворянство, обыкшее примѣромъ своимъ предшествовать всѣмъ другимъ состояніямъ, въ семъ полезномъ учрежденіи менѣе другихъ пріемлетъ участіе“. И вотъ, въ видахъ болѣе твердаго обезпеченія образовательнаго ценза служащихъ, тѣмъ же высочайшимъ указомъ было установлено, что „съ изданія сего указа никто не будетъ произведенъ въ чинъ коллежскаго ассесора, хотя бы и выслужилъ положенное число лѣтъ, если, сверхъ отличныхъ одобреній своего начальства, не предъявитъ свидѣтельство отъ одного изъ состоящихъ въ имперіи университетовъ, что онъ обучался въ ономъ съ успѣхомъ наукамъ, гражданской службѣ свойственнымъ, или что, представъ на испытаніе, заслужилъ на ономъ одобреніе въ своемъ знаніи“.

Немыслимымъ представлялось, само собою разумѣется, требовать полнаго университетскаго образованія отъ каждаго чиновника, вождѣнія служебной карьеры котораго простирались не ниже чина коллежскаго ассесора; въ виду этого, при университетахъ организованы были особые испытанія и подготовительныя къ нимъ публичныя чтенія, положеніе относительно которыхъ было высочайше утверждено 6-го августа 1809 года и обнародовано одновременно съ только что цитированнымъ нами именнымъ указомъ сенату. Такъ возникли при университетахъ испытанія и публичныя чтенія „для обязанныхъ службою чиновниковъ“, съ весьма сомнительнымъ практическимъ успѣхомъ протянувшія свое существованіе до конца 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія.

Курсы чтеній для чиновниковъ предписывалось открыть въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ университетскихъ городахъ, опредѣливъ временемъ для нихъ лѣтніе и осенніе мѣсяцы—съ мая по октябрь и, притомъ, назначая ихъ въ послѣдующіе часы (не ранѣе 2-хъ часовъ), въ видахъ возможности совмѣщенія пользованія ими съ обязанностями служебными. Курсы эти намѣчались по разрядамъ наукъ словесныхъ, юридическихъ, математическихъ и физическихъ и находились подъ ближайшимъ наблюденіемъ выборнаго отъ университета лица, носившаго наименованіе „смотрителя“ или „надзирателя публичныхъ курсовъ“. Что касается испытаній, которыми чиновники могли подвергаться и независимо отъ прослушанія ими публичныхъ курсовъ, то они производились въ особыхъ „экзаменныхъ комитетахъ“ изъ ректора и трехъ профессоровъ, раздѣлялись на устные и письменныя и должны были удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ: а) по наукамъ словеснымъ — грамматическое знаніе русскаго языка, умѣнье правильно излагать на немъ свои мысли и знакомство съ однимъ изъ иностранныхъ языковъ; б) по правовѣдѣнію — основательное знаніе правъ естественнаго, римскаго и частнаго гражданскаго, въ приложеніи послѣдняго къ отечественному законодательству, а также свѣдѣнія въ уголовныхъ законахъ и въ государственной экономіи; в) по наукамъ историческимъ — основательное знаніе отечественной исторіи, исторіи древней и новой, съ географіею и хронологіею, а равно начальныхъ основаній статистики; г) по наукамъ математическимъ и физическимъ — знаніе начальныхъ основаній ариметики и геометріи и общія свѣдѣнія въ важнѣйшихъ частяхъ физики. Къ этимъ экзаменаціоннымъ требованіямъ должны были быть приноровлены и самые публичные курсы.

Предложеніе попечителя относительно организаціи всего этого дѣла въ казанскомъ университетѣ было заслушано совѣтомъ въ засѣданіи 11-го сентября 1809 года и дальнѣйшія сужденія и предначертанія по этому вопросу,—въ подробностяхъ котораго не могли надлежащимъ образомъ разобратся, повидимому, ни университетъ, ни самъ Румовскій,—затянулись до весны слѣдующаго 1810 года, т. е. почти до времени открытія намѣченныхъ публичныхъ курсовъ. Испытательный комитетъ сформировался въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель—И. О. Яковкинъ (впредь до утвержденія ректора), члены—М. О. Бартельсъ, М. И. Германъ и И. Е. Нейманъ. Изъ этого начальнаго состава комитета членами его за все интересующее насъ время оставались только профессора Яковкинъ и Бартельсъ; въ позднѣйшіе годы членами комитета выступали также профессора Финке, Томасъ и Врангель. Смотрителемъ публичныхъ курсовъ назначенъ адъюнктъ

С. С. Петровскій, преемникомъ котораго былъ съ весны 1812 года адъ-юнктъ Ренардъ. Порядокъ самыхъ чтеній, которыя постановлено было начать съ 1-го мая, производя ихъ съ трехъ до шести часовъ пополудни, былъ подробно указанъ въ особо-выпущенномъ печатномъ извѣщеніи объ открытіи курсовъ.

Распредѣленіе этихъ публичныхъ курсовъ было сдѣлано слѣдующимъ образомъ:

І. По части словесныхъ наукъ.

1. Г. профессоръ и кавалеръ Яковкинъ преподавать будетъ исторію, географію и статистику російскаго государства, всѣ совокупно, на російскомъ языкѣ (2 недѣльныхъ часа).

2. Г. магистръ Кондыревъ—всеобщую исторію и географію, хронологію и статистику европейскихъ государствъ, на російскомъ языкѣ (2 часа).

3. Г. магистръ Перовошиковъ—грамматику російскаго языка и эстетику словесности, на російскомъ языкѣ (2 часа).

ІІ. По части юридическихъ наукъ.

4. Г. профессоръ Финке будетъ читать права естественное, римское и частное гражданское, на нѣмецкомъ языкѣ (2 часа).

5. Г. профессоръ Нейманъ преподавать будетъ экономію государственную и законы уголовные, на російскомъ языкѣ (2 часа).

6. Г. адъюнктъ баронъ Врангель—приложеніе права частнаго гражданскаго къ російскому законодательству, на російскомъ языкѣ (2 часа).

ІІІ. По части математическихъ и физическихъ наукъ.

7. Г. профессоръ Бартельсъ—ариѳметику и геометрію, на французскомъ языкѣ (2 часа).

8. Г. профессоръ Запольскій—основанія физики, на російскомъ языкѣ (2 часа).

9. Г. магистръ Никольскій—ариѳметику и геометрію, на російскомъ языкѣ (2 часа).

На первый разъ въ слушатели курсовъ записалось 26 чиновниковъ,—исключительно казанскихъ,—причемъ наибольшее количество ихъ (16 человекъ) дала, почему то, казанская казенная палата. Что касается продолжительности курсовъ, то, по особому ходатайству совѣта, она была распространена и на октябрь мѣсяцъ, съ оставленіемъ вакантнымъ іюля мѣ-